

С.А. Ковалевский, А.М. Илюшин

Кузбасский государственный
технический университет, Кемерово

**КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ
ПОСЕЛЕНИЯ САРАТОВКА-6***

Поселение Саратовка-6 расположено на правом берегу р. Ур, в 0,6 км к северу от с. Саратовка, на землях совхоза «Ур-Бедаревский» Гурьевского района, граничащих с землями госплемсовхоза «Ленинск-Кузнецкий» Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области, на первой надпойменной террасе, представляющей из себя пологий холм, спускающийся к реке. Памятник был открыт и обследован в 1960-х гг. М.Г. Елькиным. Об этом свидетельствуют следы раскопок на территории памятника и топографическая карта из его личного архива, где обозначено наличие этого объекта. В 1999 году это поселение было обследовано Ю.В. Шириным.

В 2000 году сотрудники Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции А.М. Илюшин, С.А. Ковалевский и В.А. Борисов исследовали этот памятник и заложили раскоп на месте наиболее разрушаемой его части (Илюшин А.М., 2001). Осмотр памятника позволил уточнить его границы и приблизительно определить его площадь в пределах 1,6 га. Удалось установить, что поселение подвергалось активному разрушению в XX веке. В настоящее время территория памятника используется для выпаса скота, и через всю его территорию с юга на север функционирует грунтовая дорога с. Саратовка – с. Подгорное.

В 2003 году на поселении были заложены четыре раскопа №№1–4. Раскопы №№1–3 были заложены на наиболее разрушаемых частях памятника, а раскоп-шурф №4 был заложен на краю террасы с целью выявления границ памятника. Общая площадь всех раскопов составила 420 кв. м. Материалы эпохи поздней бронзы были сконцентрированы в раскопе №2 (Илюшин А.М., 2004).

Целью настоящей работы является введение в научный оборот и предварительный анализ керамического материала эпохи поздней бронзы, полученного при исследовании поселения Саратовка-6.

Всего было зафиксировано 450 фрагментов керамической посуды. Из них насчитывается 95 фрагментов венчиков от 36 сосудов. Классификация фрагментов венчиков, проведенная по их профилю, показала, что преобладают венчики, отогнутые наружу (64 экз.); реже встречены прямые венчики (28 экз.). Венчики, вогнутые вовнутрь, единичны (3 экз.).

Классификация фрагментов венчиков по форме их верхней части (среза) указала на незначительное

преобладание венчиков с округлым краем (44 экз.). Чуть меньше венчиков с плоским краем (33 экз.). Еще меньше венчиков с приостренным верхним краем (18 экз.).

Большая часть зафиксированных фрагментов (390 экз.) орнаментирована. В орнаментации посуды абсолютно преобладает резная (276 экз.) и рельефная (177 экз.) техника нанесения орнамента. Есть и гребенчатый штамп (23 экз.). Редко встречен рельефно-налепной способ (воротничок), зафиксированный в четырех случаях. Орнамент наносился на венчик, шейку и тулово, а иногда на верхний срез, придонную часть и дно сосудов.

Среди орнаментальных мотивов доминируют: ряд ямок (104 экз.), иногда с разделителями в форме насечек (32 экз.); прочерченные линии (49 экз.); косая сетка (48 экз.); елочные узоры (44 экз.); ряды косых линий, иногда обрамленные прочерченными линиями (41 экз.); ряды косых (34 экз.) и вертикальных насечек (27 экз.); треугольники, обращенные вершинами вверх (22 экз.); ленты заштрихованного зигзага (21 экз.).

Реже встречены следующие мотивы: треугольники, обращенные вершинами вниз (12 экз.); «жемчужины» с разделителями в форме насечек (11 экз.), или без разделителей (3 экз.); ряды треугольных вдавлений (11 экз.); каннелюры (8 экз.); треугольники, состоящие из вертикальных или каплевидных насечек (7 экз.); заштрихованные параллелограммы (7 экз.); ряды каплевидных вдавлений (6 экз.); гладкие треугольники, обрамленные насечками (5 экз.); ромбы (7 экз.); заштрихованные треугольники, соединенные вершинами (3 экз.); косые взаимопересекающиеся треугольники (1 экз.); заштрихованные четырехугольники, расположенные в шахматном порядке (1 экз.). Встречен и такой технологический прием, как ошершавленная поверхность сосудов (44 экз.).

Морфологически посуда представлена двумя основными типами – баночным и горшковидным. Горшковидная посуда в данной керамической серии абсолютно преобладает. В определенных случаях вся посуда плоскодонная.

Группа 1. Горшки. По профилировке и орнаментации выделены следующие типы.

Тип 1. Представлен средне- и слабопрофилированными горшками с высокими или низкими отогнутыми или прямыми венчиками. Орнаментация таких сосудов вызывает ирменские ассоциации (рис. 1.-1-10; 2.-1-24). Такие сосуды орнаментированы по венчику заштрихованными треугольниками, обращенными вершинами вверх. Шейка украшена «жемчужником» как с разделителями в форме насечек, так и без них, ямками или прочерченными линиями. Плечико-тулово украшено елочными узорами, рядами насечек, заштрихованным зигзагом, треугольниками,

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №07-01-00527а.

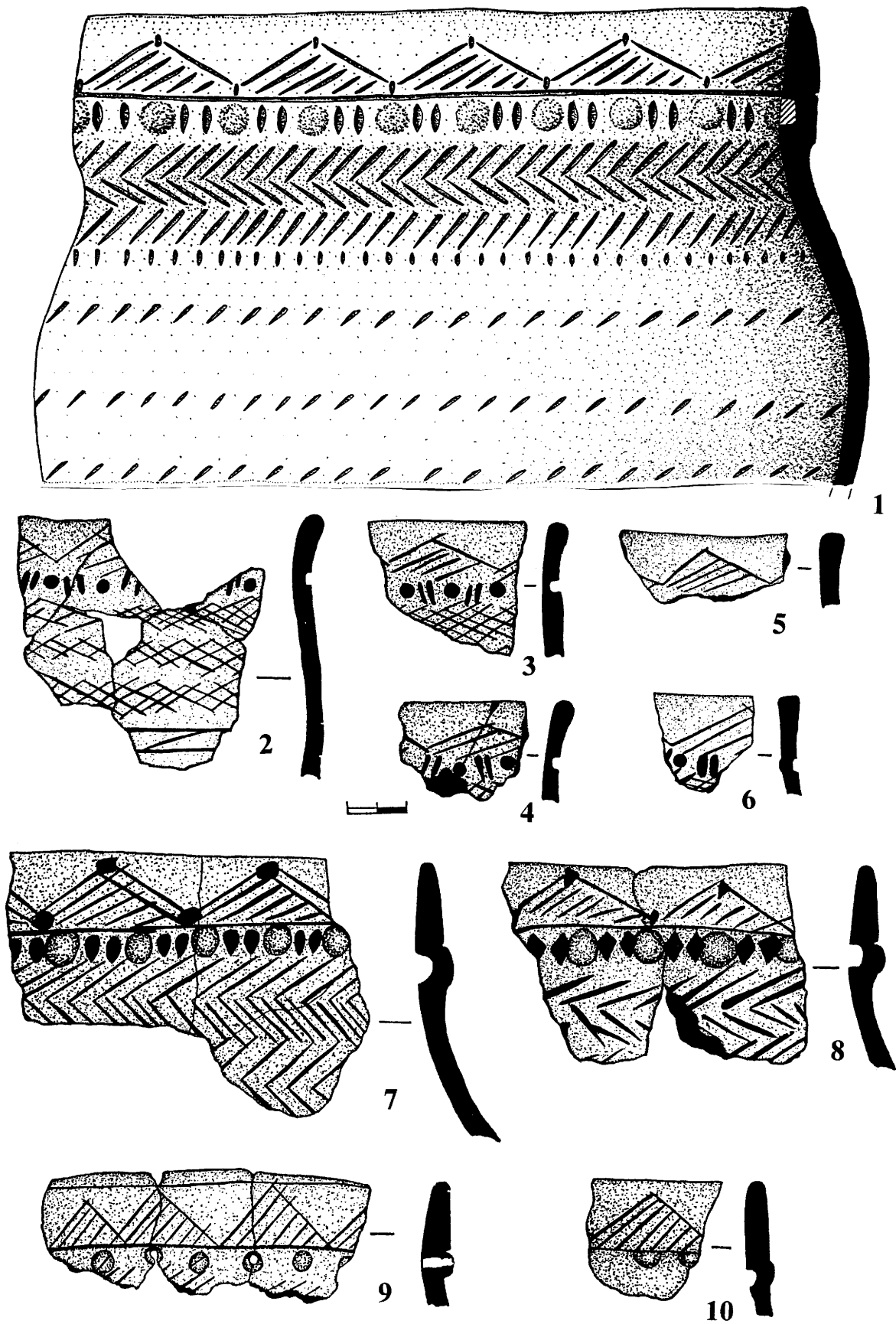

Рис. 1. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1–10 – керамика

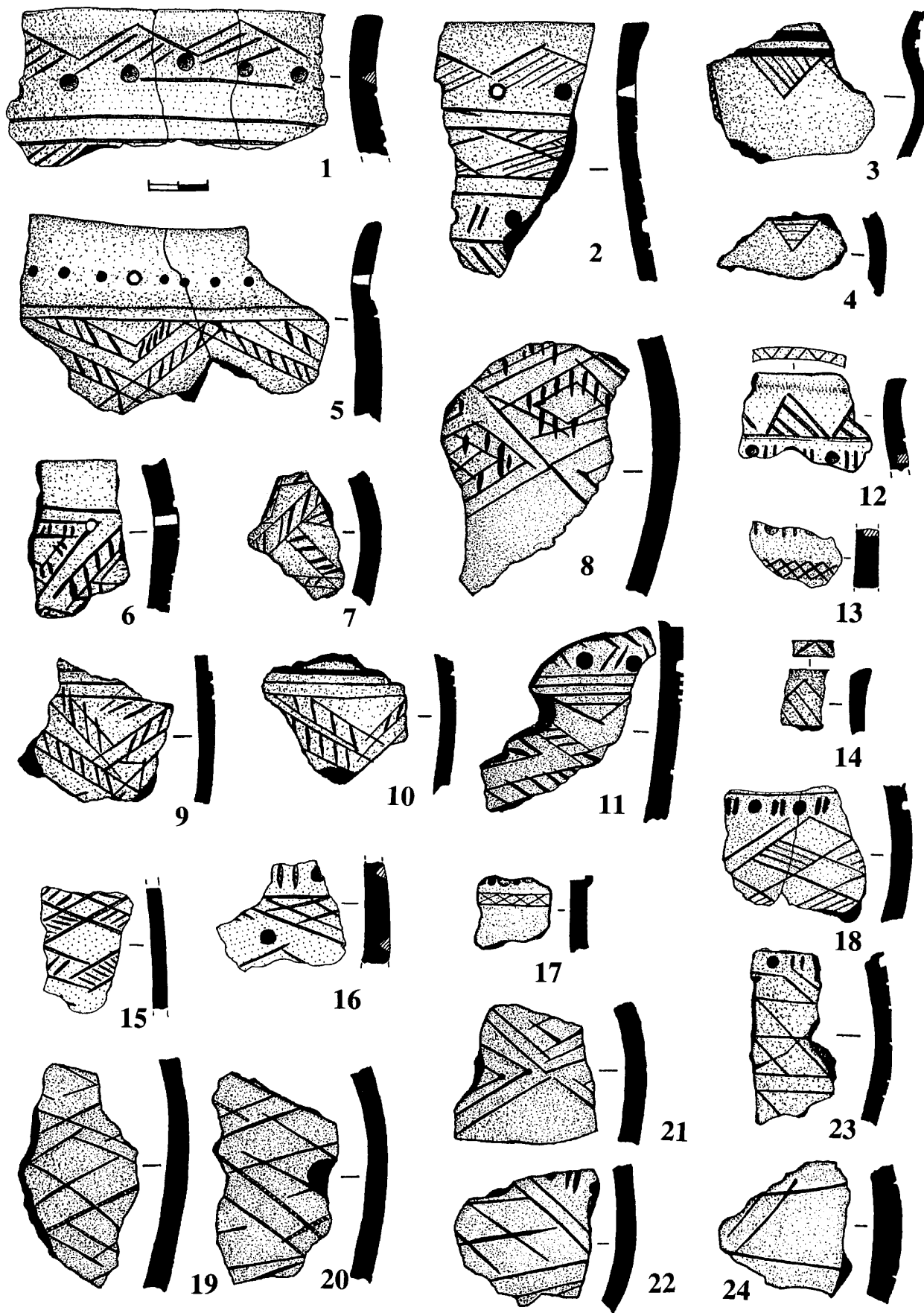

Рис. 2. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1–24 – керамика

соединенными вершинами, ромбами, рядами сеток, рядами ямок с разделителями. Углы треугольников, как и на ирменской керамике, в отдельных случаях подчеркнуты ямками.

Вместе с тем, данную керамику от классической ирменской отличают такие признаки, как утолщение венчика (воротничок), ряды косых насечек по тулову, ряды ямок с разделителями по шейке и тулову, неорнаментированный венчик, несколько рядов сетки по плечу.

При ближайшем рассмотрении такую керамику можно назвать «смешанной» ирменско-корчажгинской. Она встречается в тех районах, где ирменское население контактировало с еловским, сузгунским и корчажгинским населением. Синкретичная керамика известна из материалов памятников Потаповы Лужки, Енисейское, ЕК-1, Новочекино-1, Корчажка-V, Речкуново-III, Фирсово-XVII, Усть-Чарыш, Малоугренево-1, Ирмень-1, Быстровка-4, Красный Яр (Матющенко В.И., 1974, рис. 6.-1; 19.-8; Матющенко В.И., 2001, рис. 2.-6; 3.-2, 4; Молодин В.И., Зах В.А., 1985, рис. 1; Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б., 1987, рис. 9.-2; 10.-5; Шамшин А.Б., 1985, рис. 7.-1-3; 2004, рис. 4.-1; Членова Н.Л., 1994, рис. 48.-1; Кунгурова Н.Ю., 2005, рис. 4; Матвеев А.В., 1993, табл. 11.-15; 20.-15; 23.-7).

Тип 2. Представлен фрагментами нескольких сильно- и среднепрофилированных горшков с высокими или средневысокими прямыми или отогнутыми наружу венчиками (рис. 3.-1-4; 9.-6-8). Один из этих сосудов можно отнести к категории кувшиновидных (рис. 3.-1-3). Зона венчика на такой посуде свободна от орнаментальных построений. Только на границе с зоной шейки наносился ряд косых или вертикальных насечек, реже ямок. Сама зона шейки украшалась несколькими желобками или сеткой. Зона плечика-тулова орнаментировалась в геометрической манере. В одном случае – композицией, состоящей из заштрихованных треугольников и зигзага, также обрамленного узкими свисающими треугольниками. В другом данную орнаментальную зону украшали ромбовидные фигуры. Данный тип горшков следует отнести к категории ритуальной посуды. По мнению В.В. Боброва (1992, с. 16), такая посуда типична для погребений корчажгинской культуры.

Небольшие тонкостенные столовые сосуды данного типа находят аналогии в памятниках еловской и корчажгинской культур Верхнего Приобья (Матющенко В.И., 1974, рис. 24.-5; 39.-5; Зах В.А., 1997, рис. 24.-12, 13, 18; Шамшин А.Б., 1997, рис. 2.-19). Кувшиновидные сосуды известны в андронидных комплексах юга Западной Сибири (Матвеев А.В., 1993, рис. 15.-12; Евдокимова В.В., Корочкова О.Н., 1991, табл. 15.-13; Матющенко В.И., Тихонов С.С., 1991, рис. 2.-2,6). По-нашему мнению, происхождение кувшиновидных

сосудов на территории юга Западной Сибири следует связывать с влиянием населения Средней Азии и Казахстана (Ковалевский С.А., 2006, с. 70).

Тип 3. Представлен фрагментами профилированного горшка со средневысоким отогнутым наружу венчиком. Срез венчика уплощен и орнаментирован насечками (рис. 4.-7-9). Венчик и тулово орнаментированы сплошными рядами овальных ямок. Плечо сосуда украшено ромбовидными фигурами, углы которых подчеркнуты насечками.

Сплошные ряды ямок известны на андроновской посуде из могильника Чудиновка-1, который находился неподалеку от поселения Саратовка-6, в пределах одного археологического микрорайона. Подобные гладкие ромбовидные фигуры встречены на корчажгинской посуде могильника Осинки и поселений Фирсово-XVII, Костенкова Избушка, Малоугренево-1 (Членова Н.Л., 1994, рис. 5.-7; Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б., 1987, рис. 1.-1; Шамшин А.Б., 2004, рис. 2.-7, 9; 3.-2; 8.-4; Кунгурова Н.Ю., 2005, рис. 4). В более поздних памятниках такие ромбы так же встречаются, но они уже, как правило, заштрихованы (Папин Д.В., Шамшин А.Б., 1998, рис. 10.-8; 2005, рис. 5.-1).

Тип 4. Представлен несколькими фрагментами от двух слабопрофилированных сосудов с «воротничками» (рис. 4.-10-16). У сосудов короткие, отогнутые наружу венчики, имеющие характерное утолщение. В одном случае верхний срез был орнаментирован косыми насечками. Венчик и шейка были украшены елочными мотивами. Плечико-тулово орнаментировалось гладкими треугольниками, обрамленными насечками. Поверхность одного сосуда была преднамеренно ошершавлена. Ошершавленная поверхность части сосудов, зафиксированная в Саратовке-6, известна и в материалах поселения Большой Лог. Н.Л. Членова связывает преднамеренную ошершавленность стенок сосуда с влиянием степных культур (Членова Н.Л., 1994, с. 86).

Наибольшее распространение «воротничковой» керамики связано с древностями саргаринско-алексеевской культуры, распространенной на территории степного Алтая и Северо-Восточного Казахстана. Сходный экземпляр известен с поселения Чекановский Лог-1 (Демин М.А., Ситников С.М., 2002, рис. 2.-1). Почти полностью аналогичный сосуд происходит из материалов поселения Новоильинка (Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990, рис. 3.-6). Алтайские исследователи относят подобную керамику ко второму этапу существования валиковой традиции на Алтае, датированному рубежом II-I тыс. до н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С., 1990, с. 111).

Е.А. Сидоров по материалам поселения Милованово-3, исследованного в южной части Новосибирского Приобья, относил «воротничковую» керамику

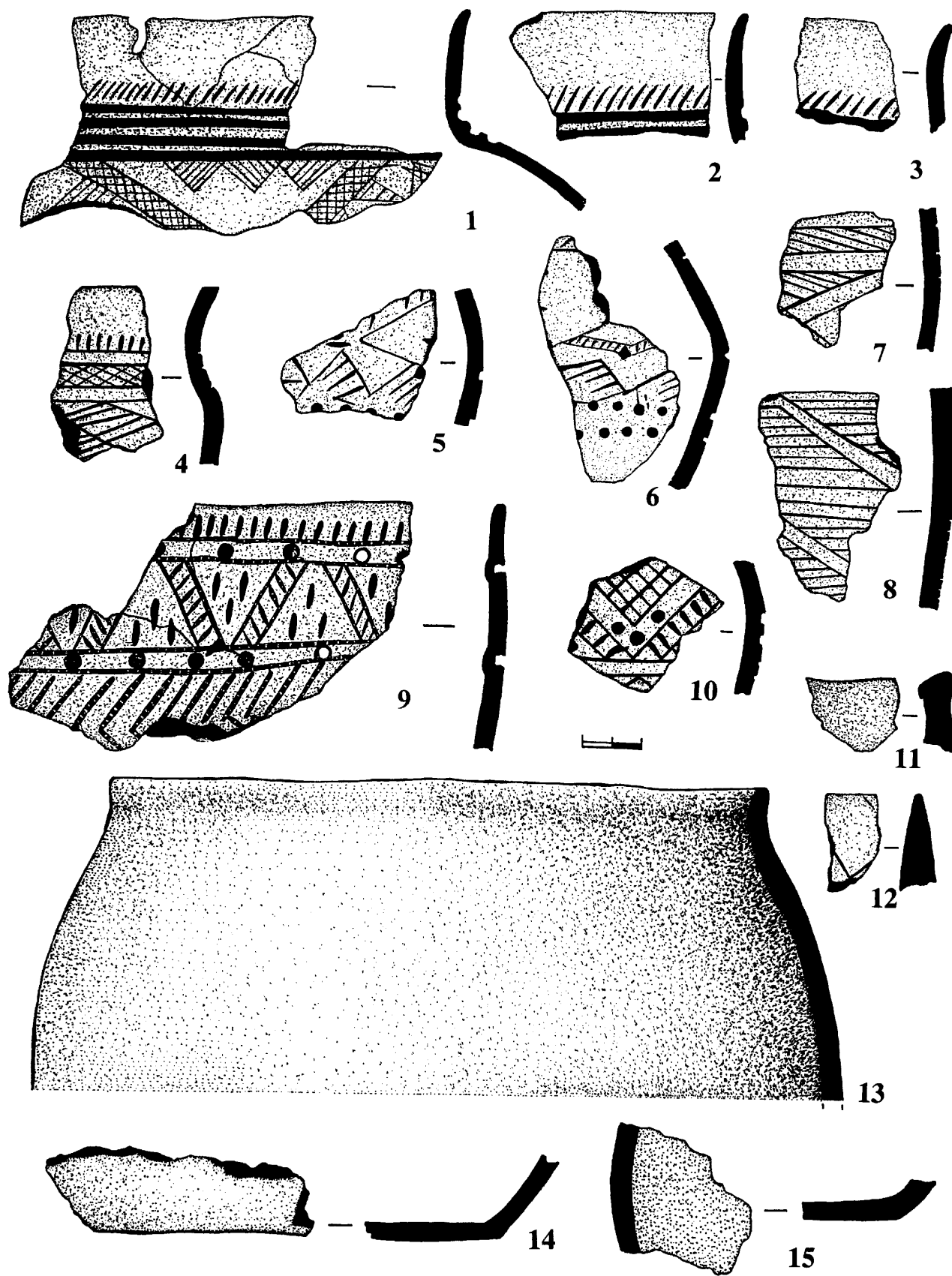

Рис. 3. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1-15 – керамика

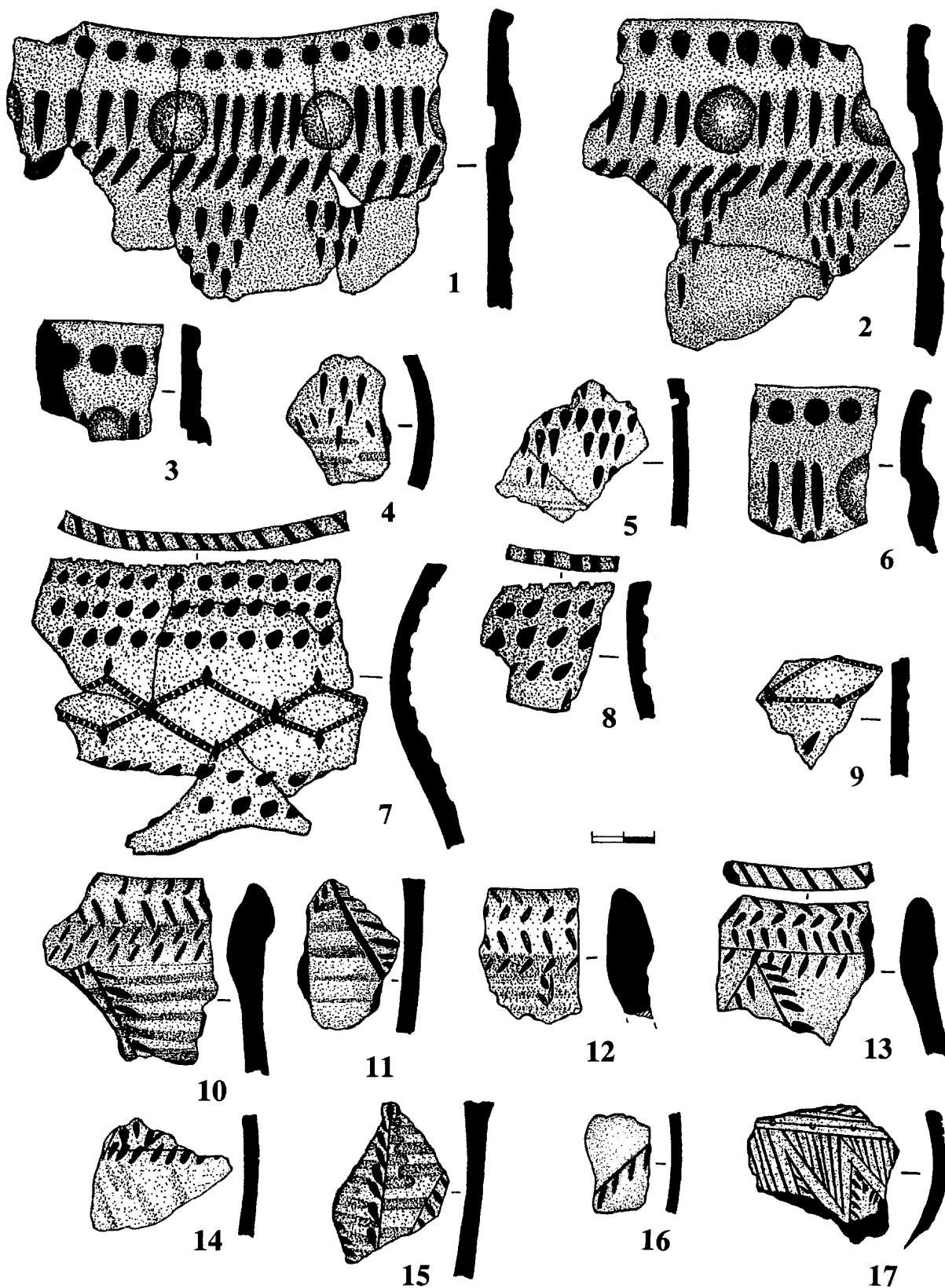

Рис. 4. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1–17 – керамика

к раннему керамическому комплексу и отмечал сходство с материалами памятников Восточного Казахстана (Сидоров Е.А., 1985, с. 64–69).

Наличие «воротничковой» керамики в материалах Саратовки-6 свидетельствует об имевшихся контактах между населением саргаринско-алексеевской культуры степного Алтая и населением корчажкинской культуры Верхнего Приобья и Северо-Восточного Присалаирья.

Тип 5. Представлен двумя фрагментами слабопрофилированного сосуда со средневысоким, слабо отогнутым наружу венчиком (рис. 5.-1, 2). Верхний срез венчика уплощен и орнаментирован косыми насечками. Венчик украшен свисающими треугольниками, состоящими из вертикальных насечек. Шейка орнаментирована рядами маленьких «жемчужин» и косых насечек. Плечо сосуда украшают диагональные ряды насечек. Точных аналогий нам не известно. Однако можно отметить определенное сходство данного сосуда с предыдущим типом.

Тип 6. Представлен фрагментами горшка со средневысоким, слабо отогнутым наружу уплощенным венчиком (рис. 6.-1-10). На венчике и шейке нанесены широкие каннелюры, поверх которых были нанесены насечки. Венчик был украшен сплошным рядом вертикальных насечек. На шейке насечки располагались группами, иногда образуя «елочный» узор. Сосуд имеет следы починки в виде сквозных просверленных ямок.

Сосуды с похожей орнаментальной схемой использовало население лугавской культуры, проживавшее на территории Минусинских котловин, но проникавшее и на территорию Мариинско-Ачинской лесостепи и Притомья. Так подобные сосуды были зафиксированы в материалах поселений на Тамбарском водохранилище, Аба-1, Красулино-5, Прорва-2 (Бобров В.В., 1987, рис. 1.-1; Ширин Ю.В., 2004, рис. 2.-1, 2). На территории Новосибирского Приобья сосуд, содержащий подобные мотивы, есть в материалах постандроновского времени поселения Ордынское-12 (Матвеев А.В., 1993, рис. 20.-2).

Стилистически более отдаленными аналогиями являются группы насечек, наносившиеся на керамическую посуду. Они известны на корчажкинской керамике поселения Казенная Заимка и больше-реченской керамике поселения Мыльниково, где использовались обязательно в сочетании с рядами косой сетки (Шамшин А.Б., 2006, рис. 8.-16; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 2005, рис. 22.-5; 23.-4; 27.-1, 13; 28.-10, 13; 30.-4; 31.-3; 38.-3).

Тип 7. Представлен фрагментами слабо- и среднепрофилированных горшков с высокими, средневысокими и низкими, отогнутыми наружу венчиками (рис. 5.-9, 11-19; 7.-1-13; 8.-1-9; 9.-1, 2, 4, 5, 9-12, 16; 10.-1-13, 15-16). Есть и фрагменты баночной посуды

(рис. 5.-10; 9.-3). Этот тип сосудов является наиболее многочисленным.

На таких сосудах орнамент покрывает, как правило, всю внешнюю поверхность, включая и придонную часть. В одном случае зафиксирован фрагмент дна, орнаментированный ямками с внутренней стороны (рис. 9.-9). Декоративная композиция на сосудах этой группы построена, как правило, на чередовании рядов ямок (иногда с разделителями) и поясов косых сеток, заштрихованных полос, елочки или наклонных линий. Срез и верхняя часть венчика на сосудах этого типа в некоторых случаях орнаментировались насечками. В.В. Бобров (1992, с. 16) относит такую посуду к первому типу, доминирующему на корчажкинских поселениях Кузнецкой котловины.

Орнаментация среза венчика лишь изредка встречается на андронидной посуде. Нам известны единичные аналогии из насыпи ирменского кургана могильника Милованово-1, еловского погребения и грунтовой ямы могильника ЕК-2, корчажкинских материалов поселений Енисейское и Казенная Заимка (Новикова О.И., 1995, рис. 3.-8; Матющенко В.И., 2004, рис. 305.-3, 412.-3; Матющенко В.И., 1974, рис. 20.-5; Шамшин А.Б., 2006, рис. 8.-4).

Более массовым явлением орнаментация среза венчика становится в переходное время от бронзы к железу и РЖВ. Сосуды с орнаментированными срезами венчиков известны из материалов памятников Боровое-2, Усть-Абинское, Куртуково, Елунинское культовое место, Ближние Елбаны-1, Малый гоньбинский кордон-1/2, Крестьянка, Долгая Грива, Омь-1, Чича-1, Инберень-5, Большой Лог, Туруновка-4, Маякова Гора (Бобров В.В. и др., 2000, рис. 7.-6; 8.-1; Ширин Ю.В., 2004, рис. 4.-2, 3, 7, 9, 10; 6.-1, 2, 4, 7; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 1998, рис. 7.-14; 8.-2; 9.-7, 16; 10.-11; 11.-22; Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А., 2002, рис. 29.-3; Молодин В.И. и др., 2001, рис. 28.-1, 3, 4; Членова Н.Л., 1994, рис. 5.-1; 6.-7; 24.-1, 3; 25.-2; 29.-3; 45.-1; 51.-1, 4, 7, 11, 15).

Интересен фрагмент небольшого сосуда, украшенный сочетанием рядов ямок и «елочки» (рис. 9.-16). Подобные экземпляры нам известны только из материалов поселений Милованово-3 и Мыльниково (Novikova O.I., 2002, *abb. 5.-2*; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 2005, рис. 26.-1).

Тип 8. Представлен слабопрофилированным горшком с низким, слабо отогнутым венчиком (рис. 3.-13). Сосуд не орнаментирован. Форма сосуда, а также отсутствие орнаментации затрудняют его культурно-хронологическую атрибуцию. Однако изучение его технологических свойств демонстрирует высокую степень сходства с керамикой эпохи поздней бронзы.

Группа 2. Банки. По профилировке и орнаментации выделены следующие типы.

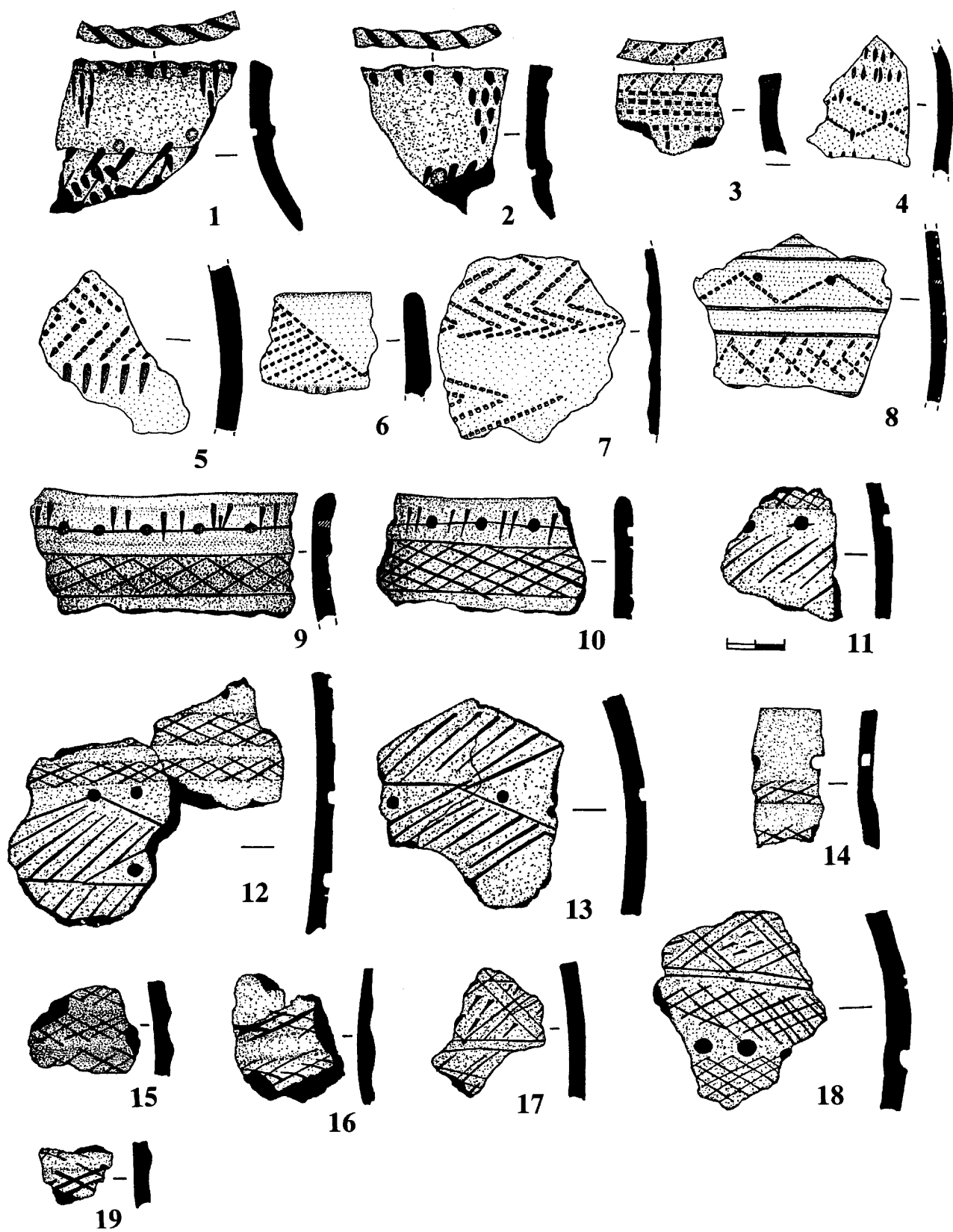

Рис. 5. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1–19 – керамика

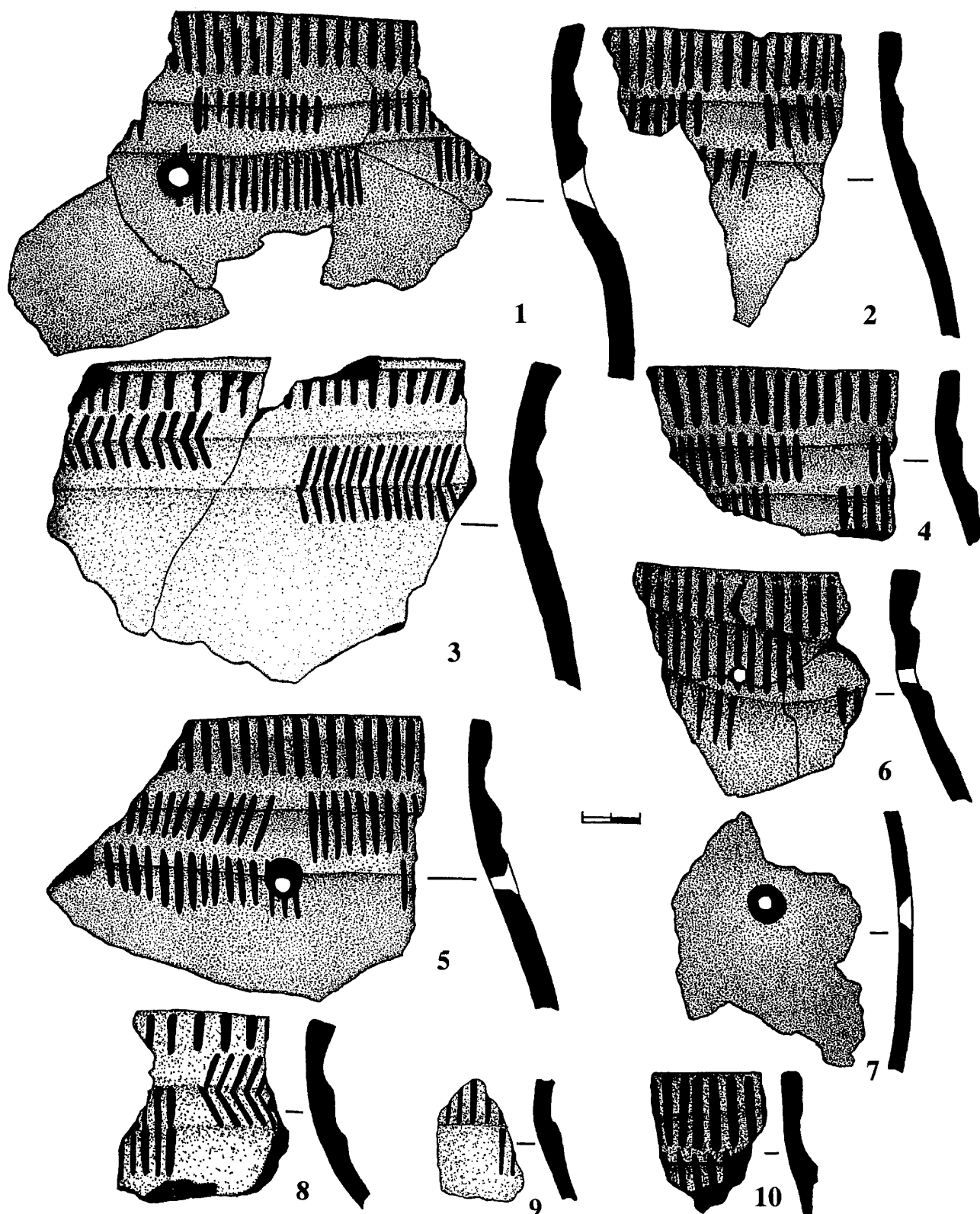

Рис. 6. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1–10 – керамика

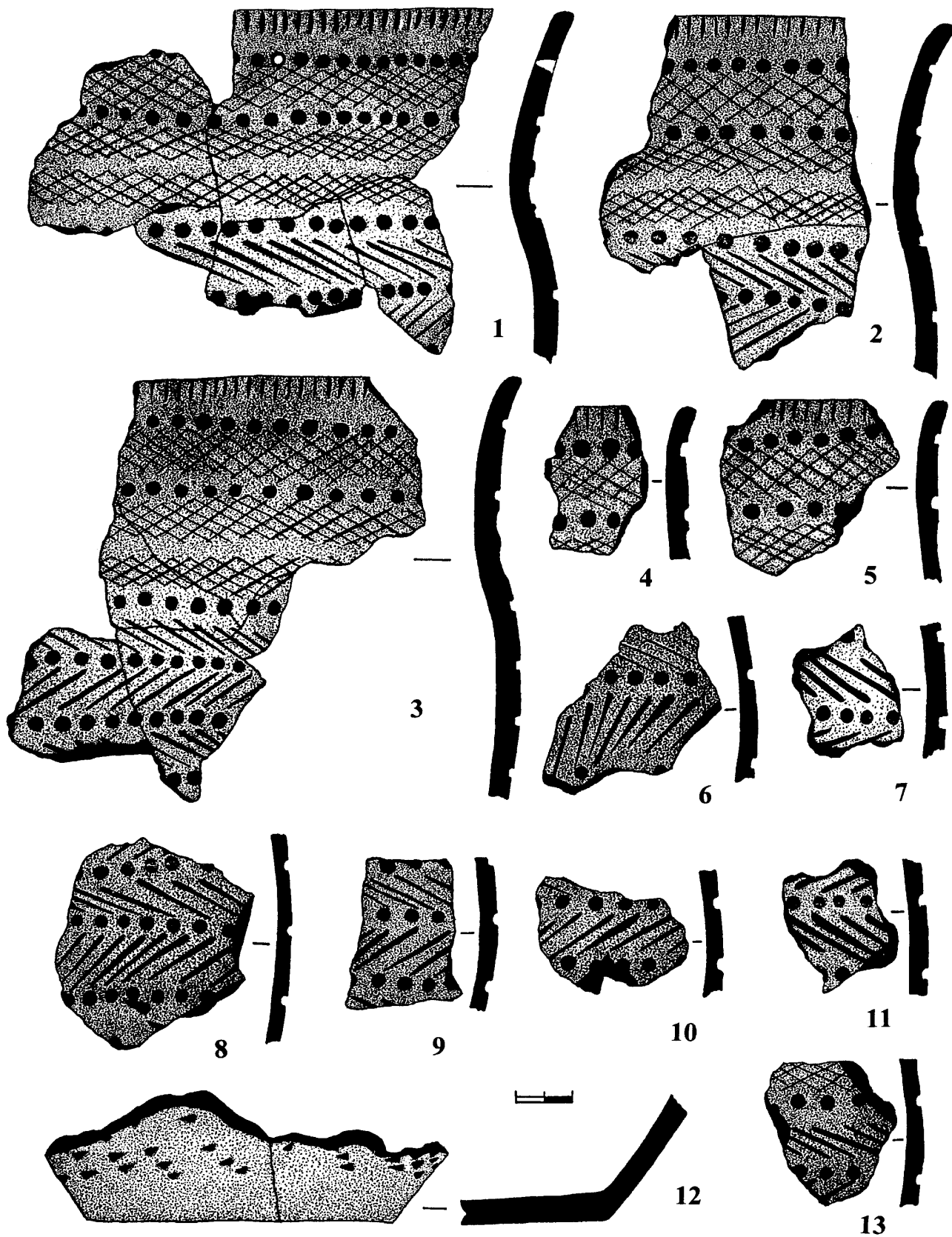

Рис. 7. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1–13 – керамика

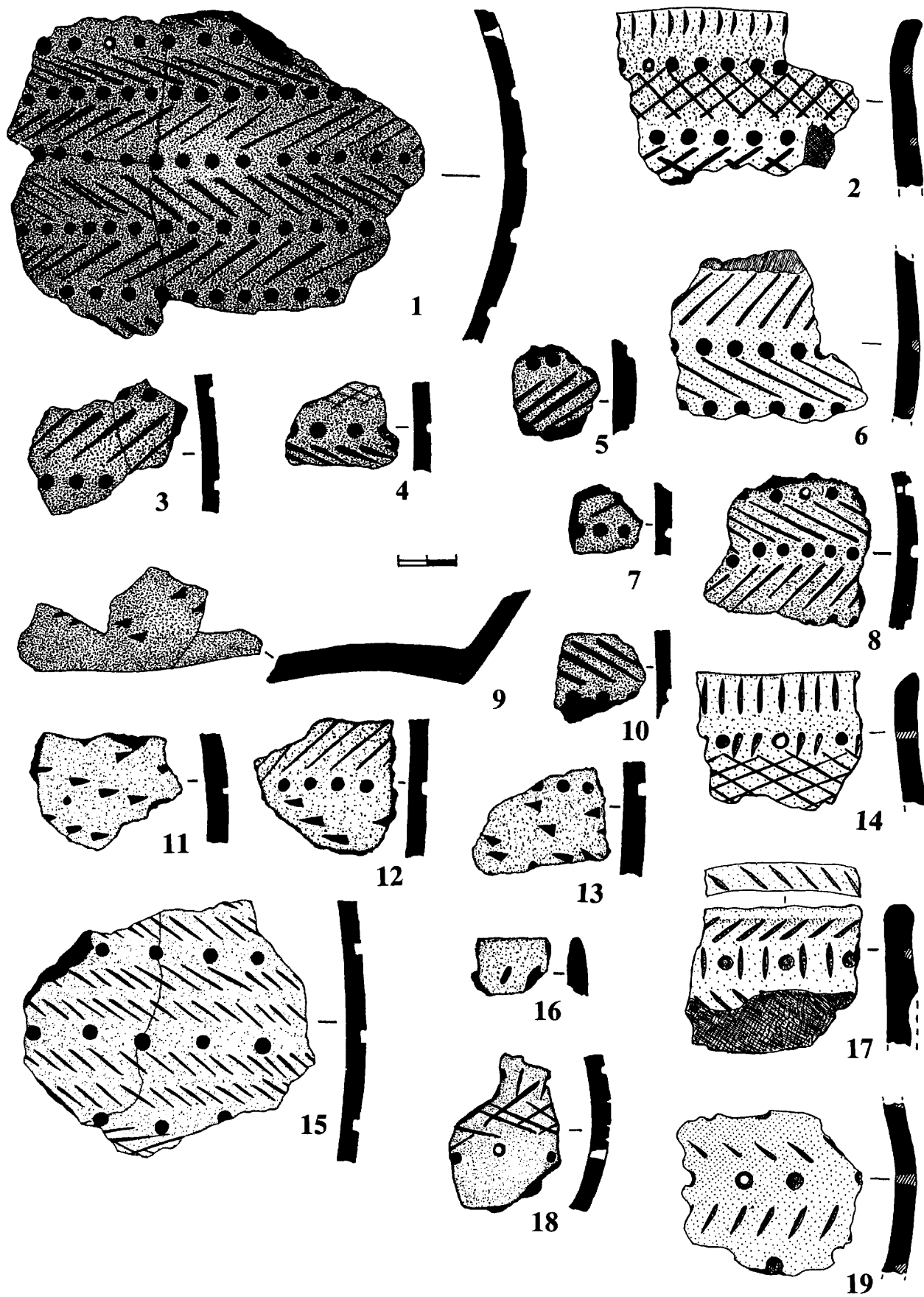

Рис. 8. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1-19 – керамика

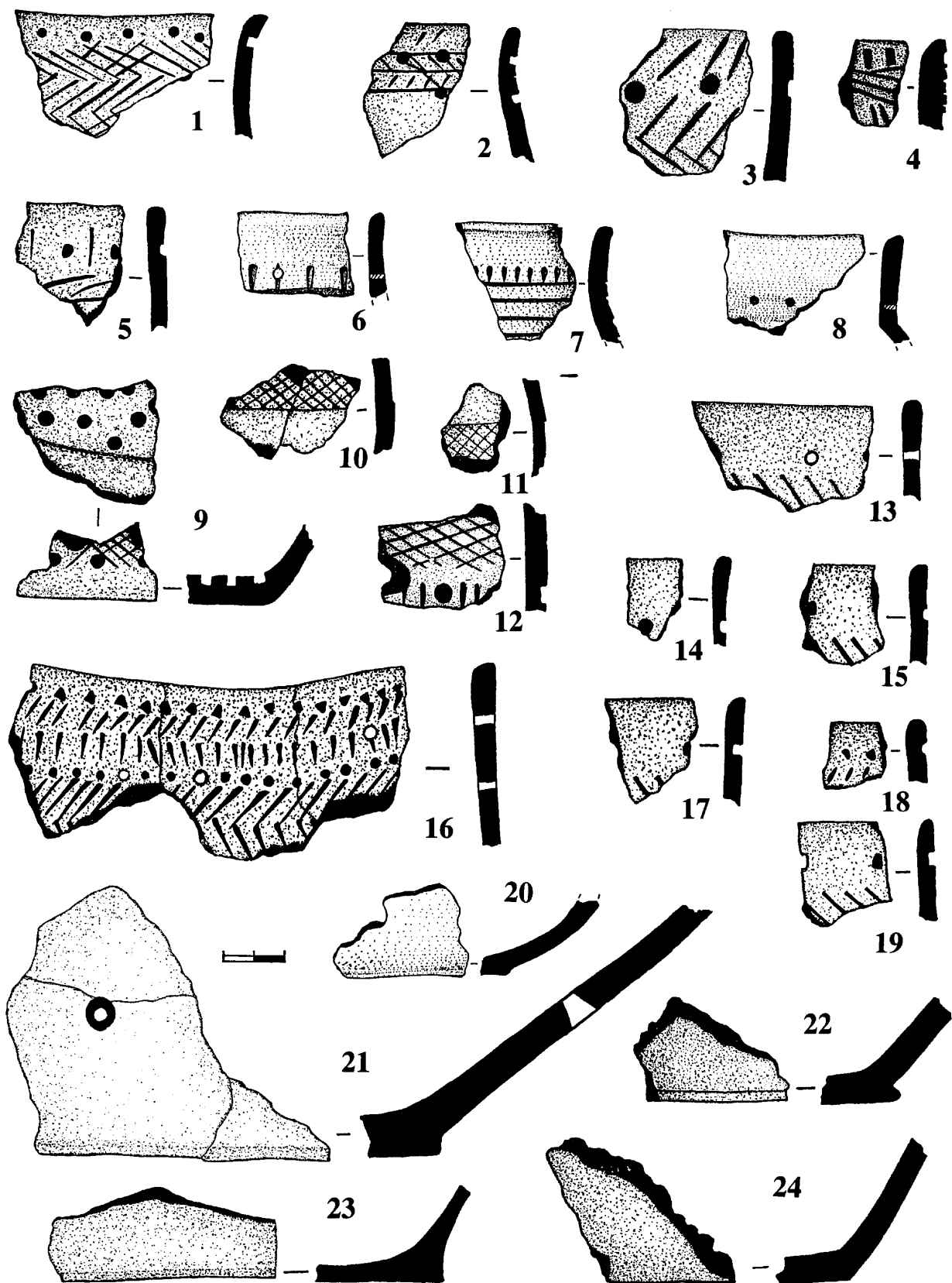

Рис. 9. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1–24 – керамика

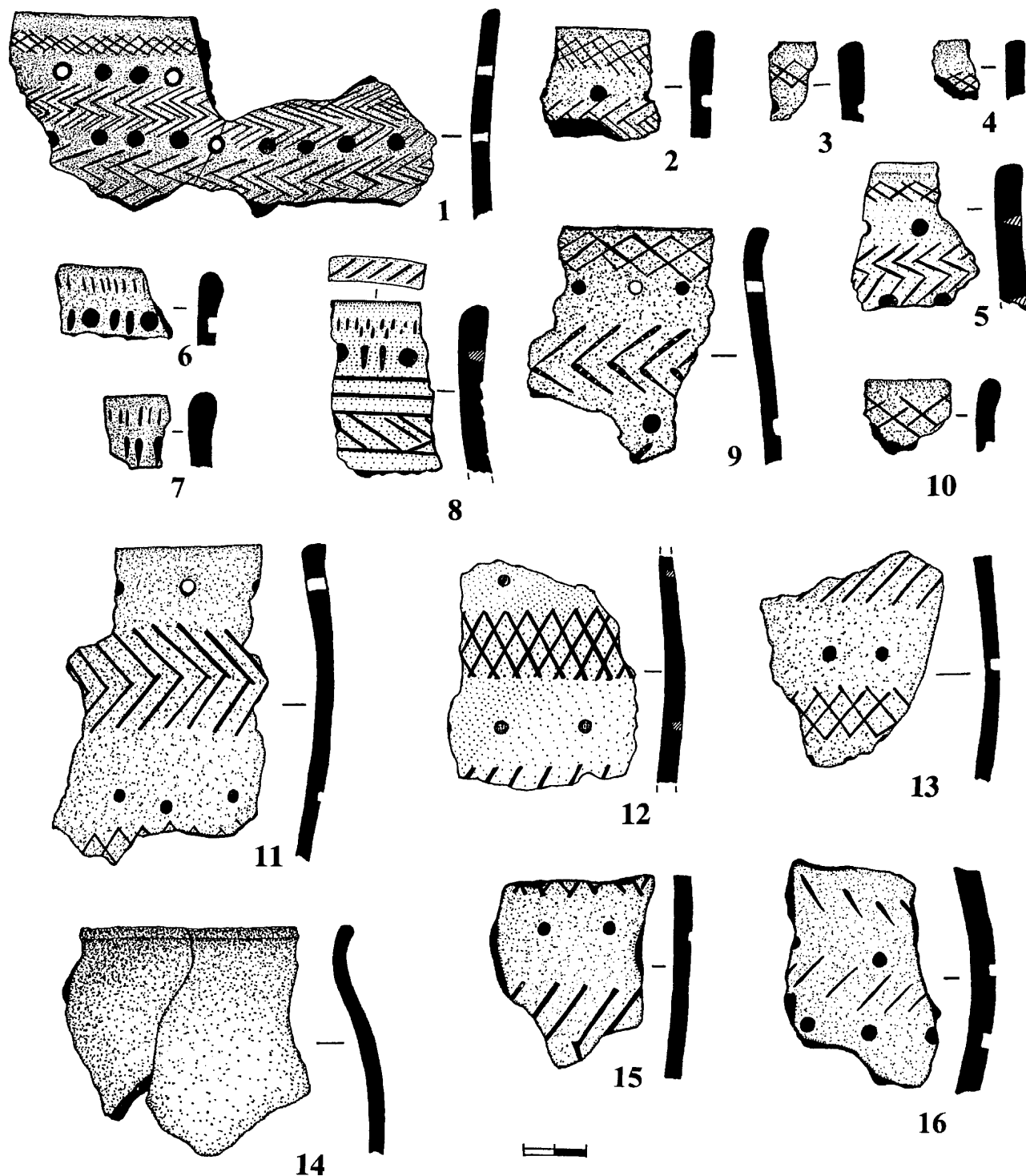

Рис. 10. Материалы из культурного слоя поселения Саратовка-6: 1-16 – керамика

Тип 1. Представлен слабопрофилированным фрагментом сосуда баночного типа, орнаментированного вертикальными насечками по венчику (рис. 3.-9). Тулово было украшено заштрихованным зигзагом и «елочкой». В качестве разделителей использовались ряды ямок. Банка со сходной орнаментальной схемой известна из ирменских материалов

поселения Чекист (Васильев Е.А., 1994, рис. 3, 6). Однако принадлежность данного экземпляра к ирменской культуре, на наш взгляд, сомнительна.

Тип 2. Представлен баночным сосудом, с уплощенным, слегка отогнутым венчиком (рис. 4.-1-6). Верхний край венчика орнаментирован рядом ямок. Ниже расположен ряд «жемчужника» с разделителя-

ми в форме вертикальных насечек. Под ним располагается ряд косых насечек и треугольники, состоящие из вертикальных насечек.

Точной аналогии данному сосуду нам не известно. Однако аналогии отдельным мотивам имеются, как правило, на керамике переходного времени от бронзы к железу. Так треугольники, состоящие из вертикальных насечек, известны на посуде поселений Туруновка-4, Мыльниково, Аллак-3, Ближние Елбаны-1 (Членова Н.Л., 1994, рис. 32.-7; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 2005, рис. 26.-5; 29.-7; 52.-6; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 1998, рис. 6.-1; 7.-6).

Сочетание рядов «жемчужника» и ямок известно в памятниках позднего бронзового века (Милованово-3), переходного времени (ЕКМ, Омь-1) и раннего железного века (Обские Плесы-1) (Novikova O.I., 2002, abb. 4.-3; 10.-4; 20.-5; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 1998, рис. 8.-7; Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А., 2002, рис. 27.-2; Шамшин А.Б., Фролов Я.В., Медникова Э.М., 1996, рис. 11.-9, 10).

Таким образом, по материалам поселения Саратовка-6 можно выделить несколько этнокультурных компонентов. Наиболее представительным является собственно *андроноидный корчажжинский* компонент. Выделяется нами по материалам корчажжинских поселений Алтайского Приобья, где он выявлен в наиболее «чистом» виде. Представлен керамической посудой, преимущественно орнаментированной сочетаниями косо поставленных гребенчатых или резных линий, а также косых сеток с ямками. В этот компонент входит немногочисленная ритуальная посуда, орнаментированная в геометрической манере, характерная больше для погребальных комплексов. По мнению В.В. Боброва, основу формирования корчажжинской культуры составило взаимодействие андроновцев с населением, носителями

гребенчато-ямочной керамики (Бобров В.В., 1992, с. 35). В.А. Зах считает, что орнаментация такой посуды восходит к гребенчато-ямочному компоненту большеларьянской культуры (Зах В.А., 1997, с. 65).

Значимым является и *ирменский* компонент. Нам представляется, что наличие в материалах Саратовки-6 посуды, орнаментированной в ирменской манере, может свидетельствовать о периоде сосуществования корчажжинской и ирменской культур на территории Северо-Восточного Присалаирья. Можно предполагать, что какая-то часть корчажжинского населения сосуществовала с «ирменцами» весь период развития ирменской культуры. Наиболее ярко это выражено в материалах Алтайского Приобья, где корчажжинский компонент был ведущим в процессе формирования большереченской культуры переходного времени. Однако похожие процессы шли во всех районах, где взаимодействовало ирменское и корчажжинское население.

В меньшей степени ощущается влияние *саргаринско-алексеевского* и *лугавского* компонентов, что объясняется удаленностью территорий распространения этих культурных образований. Проникновение групп карасукского и лугавского населения на территорию Обь-Чулымского междуречья имело место на протяжении всего позднего бронзового века, что отмечается в поселенческих и погребально-поминальных комплексах. Саргаринско-алексеевское влияние более характерно для памятников эпохи поздней бронзы Алтайского и южной части Новосибирского Приобья, а на территории Кузнецкой котловины фиксируется впервые.

Материалы Саратовки-6 свидетельствуют о сложности этнокультурных процессов на территории Кузнецкой котловины в постандроновское время и многокомпонентности корчажжинской культуры.

Источники и литература

Бобров В.В. Раскопки поселения эпохи бронзы в Обь-Чулымском междуречье // Исследование памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987. С. 67–70.

Бобров В.В. Кузнецко-Салаирская горная область в эпоху бронзы: Дис. ... д. и. н. в форме научного доклада. Новосибирск, 1992. 41 с.

Бобров В.В., Молодин В.И., Журба Т.А., Колонцов С.В., Кравцов В.М., Кравцов Ю.В., Соболев В.И. Археологические памятники Тогучинского района Новосибирской области. Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия, 2000. 101 с.

Васильев Е.А. Древнейшее поселение в устье Большой Киргизки // Северск. История и современность. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1994. С. 12–21.

Демин М.А., Ситников С.М. Поселение Чекановский Лог-1 в системе относительной хронологии саргаринско-алексеевских древностей // Северная Азия в эпоху бронзы: пространство, время, культура. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 29–36.

Евдокимова В.В., Корочкова О.Н. Поселение Пахомовская Пристань-1 // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 50–63.

Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микрорайона). Новосибирск: «Наука», Сибирское предприятие РАН, 1997. 133 с.

Илюшин А.М. Отчет об археологических разведках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2000 году на территории Кемеровской области. Кемерово, 2001. 150 с.

Илюшин А.М. Отчет об археологических раскопках Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2003 году на территории Кемеровской области. Кемерово, 2004. 259 с.

Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Борисов В.А. Поселение Саратовка-6 // Историко-культурное наследие Северной Азии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 20–28.

Кирюшин Ю.Ф., Иванов Г.Е., Удодов В.С. Новые материалы эпохи поздней бронзы Степного Алтая // Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул: Алт. ун-т, 1990. С. 104–128.

- Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Корчажнинская культура лесостепного Алтайского Приобья // Археологические исследования на Алтае. Барнаул: Алт. ун-т, 1987. С. 137–158.
- Ковалевский С.А. Погребально-поминальные памятники ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины. 2-е изд., доп. и испр. Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2006. 111 с.
- Кунгурова Н.Ю. Археологические памятники Бийского района // Бийский район. История и современность. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. Т. 1. С. 10–13.
- Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. 181 с.
- Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Еловско-ирменская культура. Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 12. 196 с.
- Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть первая. Еловский I курганный могильник. Омск: Омск. гос. ун-т, 2001. 62 с.
- Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть вторая. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. 468 с.
- Матющенко В.И., Тихонов С.С. Еловская керамика юга Томской области // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 73–86.
- Молодин В.И., Зах В.А. Поселение Новочекино-1 – памятник ирменской культуры севера Барабинской лесостепи // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 71–75.
- Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Чемякина М.А., Мыльникова Л.Н., Васильев С.К., Беккер Г., Фассбиндер Й., Манштейн А.К., Дядьков П.Г. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследований). Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2001 (Материалы по археологии Сибири. Вып. 1). 240 с.
- Мыльникова Л.Н., Чемякина М.А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы (по материалам поселенческого комплекса Омь-1). Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2002. 200 с.
- Новикова О.И. Могильник ирменской культуры Милованово-1 // Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1995. С. 41–51.
- Папин Д.В., Шамшин А.Б. Поселения переходного времени от эпохи бронзы к железному веку в лесостепном Алтайском Приобье // Древние поселения Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 85–109.
- Папин Д.В., Шамшин А.Б. Барнаульское Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 202 с.
- Сидоров Е.А. Об андроновском компоненте в сложении ирменской культуры (по материалам раскопок поселения Милованово-3) // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 63–70.
- Членова Н.Л. Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. Поселения эпохи перехода от бронзы к железу в Западной Сибири. М., 1994. 170 с.
- Шамшин А.Б. Поселение Речкуново-III – новый памятник эпохи поздней бронзы Верхнего Приобья // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1985. С. 129–147.
- Шамшин А.Б. Фирсовский археологический микрорайон: некоторые итоги и перспективы исследования // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 1997. С. 326–331.
- Шамшин А.Б. Поселение Фирсово-XVII и проблемы формирования корчажнинской культуры на Верхней Оби // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 155–169.
- Шамшин А.Б. Поселение Казенная Заимка в г. Барнаул и проблема взаимодействия ирменской и корчажнинской культур в Барнаульском Приобье // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар: НПФ «Эко», 2006. С. 105–126.
- Шамшин А.Б., Фролов Я.В., Медникова Э.М. Бобровский грунтовый могильник // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 69–88.
- Ширин Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 170–184.
- Novikova O.I. Typologie, Entwicklung und relative Chronologie der Keramik aus der spatbronzezeitlichen Siedlung Milovanovo-3 // Eurasia Antiqua. Zeitschrift fur archaologie eurasiens. Band 8. 2002.